

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

Неизвестный вариант «Сказки о рыбаке и духе» из «1001 ночи»

Среди отрывков «Сказки о рыбаке и духе в еврейской транскрипции», находящихся в рукописных собраниях Государственной Публичной библиотеки,¹ совершенно особое место занимает рукопись № 2997 из так называемой «старой серии» II собрания Фирковича (инвентарь А. Я. Гаркави). Этот фрагмент включает неизвестную до сих пор версию названной сказки, которая, наряду с новыми наслоениями, содержит некоторые черты, вероятно, восходящие к более раннему оригиналу, чем древнейшая рукопись начальных частей «1001 ночи», — рукопись Galland. Несмотря на свой сравнительно небольшой объем, рукопись № 2997 позволяет судить об общем характере представленной в ней версии, так как дает отрывки из различных частей «Сказки о рыбаке», связь между которыми нетрудно установить по контексту.

Помимо содержания, рукопись № 2997 представляет значительный интерес и по самому своему происхождению. В дальнейшем я постараюсь доказать, что текст этой рукописи не списан, а зафиксирован на слух, под диктовку. О том, что первичный писанный текст отдельных сказок «1001 ночи» часто возникал именно таким образом, говорил еще Lane,² а за ним и другие исследователи этого памятника. Конкретных доказательств их теории до сих пор, однако, не находилось, и рукопись № 2997 является, пока, в этом отношении уникаль.

Как и все прочие отрывки из «1001 ночи» в коллекции Фирковича, эта рукопись еще никем не изучалась. Единственным ученым, державшим

¹ II собрание Фирковича, еврейско-арабские, № 2996 и 2997 (инвентарь А. Я. Гаркави); то же — «новая серия», №№ 59, 1001, 1159 (инвентарь П. К. Кокорцова). Полностью эти фрагменты будут описаны мною в особой работе.

² E. W. Lane. *The Arabian Nights Entertainments*. 1839, I, p. XI.

ее в руках, был А. Я. Гаркави, которому принадлежит надпись на обертке рукописи: «Из собрания рассказов 1001 ночи. 5 л. Может быть, разные рукописи. Неск. поврежд.». Такая же пометка имеется и в инвентаре А. Я. Гаркави, против номера интересующей нас рукописи.

Последняя состоит из 5 разрозненных листов размером 22.5×15 см; число строк на странице — 21. Бумага — европейская, с водяным знаком (корона, увенчанная шестиконечной звездой с полумесяцем), наличие которого позволяет отнести время изготовления бумаги к XVI—XVII вв.¹ Палеографические данные, как кажется, свидетельствуют о том, что и самая рукопись написана в этот период времени (скорее в начале, чем в конце его); такое же мнение высказал при беглом осмотре рукописи и знаток коллекций Фирковича, акад. П. К. Коковцов.

Почерк рукописи — курсивный, довольно твердо установившийся; по некоторым особенностям в начертании отдельных букв (в середине слов иногда попадаются конечные формы ה̣ и ן̣, очень мало отличается ך̣ от ך̣, ן̣ от ן̣, ן̣ от ן̣) видно, что рукопись писалась наспех. Орфография же ее не оставляет сомнений в крайне слабой грамотности ее писца.

Характерной чертой правописания нашего фрагмента является графическое удлинение гласных (*scriptio plena*), проводимое писцом без всякой последовательности. Гласные звуки изображаются им одинаково охотно в любом месте слова, и в открытых, и закрытых слогах, не-исключая тех случаев, когда за краткой гласной следует удвоенная согласная קאקא = 1^r_1 ; וחק = 1^r_6 ; סית = סֵת (вместо سيدة) 1^r_{20} ; עיז = עֵז 2^r_3 ; צין = צֵין 5^r_4 ; כול = כּוּל 2^r_1 ; בוד = בּוּד 3^r_8 и т. п. Удвоенные ו̣ и י̣ иногда передаются посредством двух соответствующих «*matres lectionis*» אורול = 1^r_5 (возможно, что тут сыграло роль живое египетское произношение, где אורול звучит *awwula*); אשייד = 3^r_{13} السيد. В ряде случаев י̣ должно передавать *ī* долгое или дифтонг עֵי напр.: עגיבת = 3^r_{14} عجیبة; דכיירא = 3^r_9 ذكیرة; גייד = 3^r_3 غیب; ביית = 3^r_{13} بیت; איימן = 3^r_{12} أیمان; סייאף = 3^r_2 سیای и т. п. — всегда удлиняется графически в местоименных суффиксах 3 л. м. р. ед. и мн. ч. (ם̣ и ה̣) и в суффиксах 2 л. м. р. мн. ч. כּם̣, глас-

¹ Этим указанием я обязан сотрудникам Гос. Публичной библиотеки Н. В. Дигулевской и В. В. Майкову.

ная же суффикса 2 л. м. р. ед. ч. (ك) или остается необозначенной, или, в соответствии с живым произношением, переносится назад, за согласную: $\text{עלא כתפאך} = \text{עלי كتفك} 1^{r3}$; $\text{בענאך} = \text{بعينك} 1^{r5}, 1^{r11}$.

При всей многочисленности случаев графического удлинения, нельзя сказать, чтобы оно проводилось в нашем тексте постоянно: наряду с ним, нередки примеры графического сокращения, когда один или несколько звуков остаются в письме невыраженными. Наиболее часто это происходит с долгим $\bar{a}$ (قال = قال, $1^{r5}, 2^{r6}$, и т. д.; قالت = قالت 1^{r21} ; $\text{אלון אלון} = \text{الوان الوان} 2^{r2}$; $\text{איתפך} = \text{إتفاق} 2^{r9}$; $\text{מענאה} = \text{معناها} 2^{r18}$; $\text{מחצר} = \text{مبالك} 2^{r8}$; $\text{אדי} = \text{أدى} 3^{r10}$; $\text{טידהלי} = \text{تيدحالي} — \text{от корня} 2^{r13}$. В некоторых, случаях, когда опускается $\bar{a}$, стоящее не под ударением, это можно объяснить влиянием диалекта, где неударенное $\bar{a}$ в быстрой речи часто произносится кратко.¹ Таковы формы: $\text{קבלני} = \text{قابلني} 5^{r8}$; $\text{אמולאן אצלמאן} \text{ passim}$. Последнее начертание, проводящееся систематически, очевидно, объясняется тем, что писец воспринял сочетание долгого $\bar{a}$ в местоименном суффиксе نا с последующим определенным членом, как краткую гласную, которую он и счел достаточным выразить в начертании члена אל .

Фонетика разговорного языка отразилась и в правописании некоторых слов с дифтонгом $\text{ع} \text{ـ} \text{ى}$, где последний остался совершенно невыраженным графически: $\text{בעני} = \text{بعيني} 1^{r4}$; $\text{בענאך} = \text{بعينك} 1^{r5}$; $\text{אבקחני} = \text{أقبحتني} 3^{r9}$; $\text{זתנא} = \text{زيتنا} 5^{r17}$; $\text{לאקחו} = \text{لاقيته} 5^{r20}$; $\text{צולמאן} = \text{سليمان} 3^{r13}$. Рассказчик, слова которого писец записывал, очевидно, иногда произносил дифтонг $\text{ع} \text{ـ} \text{ى}$ как $\bar{e}$ и писец или счел излишним изобразить этот звук на бумаге, воспринимая его как краткую гласную, или не нашел для него соответствующего графического эквивалента. Укажу еще на начертания $\text{צולמאן} = \text{سليمان} 1^{r1}$ и $\text{כף} = \text{كيف} 1^{r2}$ — отражение диалектического *kiyf*.

Едва ли не теми же особенностями слухового восприятия объясняются и случаи опущения в письме согласных звуков или даже целых групп их, которые не бывают слышны в связной живой речи. Чрезвычайно характерны в этом отношении формы: $\text{בנהר} = \text{بالنهار} 1^{r12}$; $\text{בליל} = \text{بالليل} 1^{r12}$;

¹ Cf. W. H. T. Gairdner. The Phonetic of Arabic. 1925, p. 70; Vollers a. Burkitt. The Modern Egyptian Dialect of Arabic. 1895, p. 21.

إلى السُّلْطَانِ = אֵל זִלְמָן 4^{r19}; לַלְּסָא = לַסְמָא 3^{v3}; בַּלְזִי = בַּאֲי = דְּלִי 2¹³⁻¹⁴; וְזִלְמָן = וְזִלְמָן 4^{r19}: вместе с ассимилировавшимся ל исчез и предшествующий ему א. В некоторых случаях алиф не пишется и тогда, когда служит подставкой для хамзы: אִישׁ = אִישׁ 1^{v4}; אִישׁ = אִישׁ 4^{r21}; כֵּס = כֵּס 2^{r7}. Несомненно, воздействием разговорного языка объясняются начертания: אֲצִיאָא = אֲצִיאָא 3^{r15}; אֲצִיד = אֲצִיד 3^{r13} и, в особенности, אֲנָן = אֲנָן 3^{v11} и אֲנָרִיא = אֲנָרִיא 4^{r7}, причем в первых двух случаях мы, может быть, имеем попытку передать посредством ז эмфатический характер удвоенного כֵּס. Сюда же можно причислить и начертание אִישׁ = אִישׁ 4^{r7}, передающее произношение этого слова в живой речи.

Указанные орфографические особенности рукописи № 2997 уже достаточно затрудняют ее чтение, но еще более осложняет его своеобразная расстановка гласных знаков (*matrum lectionis*), которую можно объяснить только безграмотностью писца рукописи. Очевидно, не зная хорошенько, как надлежит графически обозначать сочетание согласного звука с гласным, писец изображает его всеми возможными способами и, во многих случаях, совершенно неправильно. В результате возникают такие на первый взгляд абсолютно бессмысленные начертания, как מֵא אֲצִדְאָקָךְ = מֵא אֲצִדְאָקָךְ 1^{r3}; מִן = מִין = מִנִּי 1^{v11}; אִסְמִן = אִסְמִן = אִסְמִן 3^{v13}; אִבְנִין = אִבְנִין = אִבְנִין 1^{r2}; אֲרָח = אֲרָח 4^{r8}; חָאָמ = חָאָמ 1^{v17}; תְּרוֹקָא = תְּרוֹקָא 1^{v7}; אֲקָל = אֲקָל 1^{r16}; אֲרָח = אֲרָח 4^{r8}; и обычное арабское слово превращается в трудно разрешимую загадку.

Менее разительные черты орфографии фрагмента № 2997, заслуживающие упоминания, сводятся, вкратце, к следующему: сочетание אֵי (алиф мақсұра) почти всегда изображается через אֵ; отмечено, однако, и такое написание: אֵלִי = אֵלִי 3^{r7}. Алиф часто ставится вместо женского окончания אֵ: אֵלִי = אֵלִי 3^{r7}; אֵלִי = אֵלִי 1^{r6}; אֵלִי = אֵלִי 1^{r13}; אֵלִי = אֵלִי 1^{v13}, и др.; последнее иногда принимает форму אֵ: אֵלִי = אֵלִי 3^{r14}; אֵלִי = אֵלִי 5^{r4} и др.; очевидно, влиянием живой речи объясняется начертание אֵ = Аллā (= الله) 3^{r16}.

Если отметить, что добавочный א глагольного окончания 3 л. м. р. мн. ч. сов. вр. אֵ וְ в нашем тексте систематически опускается, — чисто-орфографические особенности рукописи № 2997 окажутся, в общем, пере-

численными. При всей своей эксцентричности, правописание этого фрагмента дает исследователю весьма интересный материал: часто записывая текст с полной огласовкой, писец во многих случаях приблизительно фиксирует живое египетско-арабское произношение, влияние которого ярко отразилось на фонетике, морфологии и лексике исследуемой рукописи. В области гласных звуков весьма характерно почти сплошь проходящее через текст заострение краткого *a* в *u*, типичное для некоторых арабских наречий. Указанное заострение отмечается писцом и в глагольных формах, и в именах, и в частицах; $נָטַטְ = נִטְטָא$ 1^v15; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v13; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 3^v20; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 5^v7; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v5; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v11; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 3^v15; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v7; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 3^v8, 5^v10; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 2^v5, 2^v12. Иногда $\bar{u}$ стоит вместо ожидаемого $\bar{y}$, напр.: $נִטְטָא = נִטְטָא$ 5^v19; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 5^v9, 5^v14. Из других отступлений от литературного языка интересны необычное $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v10 и 1^v13, и $נִטְטָא = נִטְטָא$ 2^v8; последнее начертание есть, может быть, результат обычной для нашего писца перестановки гласных.

Фонетика согласных дает меньше уклонений от норм классического языка, нежели гласные. Однако и тут легко установить отзвуки живой речи, особенности которой писец, повидимому, не всегда умел передать графически. Наиболее характерно для его транскрипции смешение гомофонов, из которых чаще всего чередуются $\aleph$ и $\aleph$: $נִטְטָא = נִטְטָא$ 2^v4; $נִטְטָא = נִטְטָא$ — систематически, вместо $נִטְטָא$; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v1; $נִטְטָא = נִטְטָא$ в различных формах (2^v21, 2^v2, 3^v6, 5^v1), очевидно, под влиянием последующего $\aleph$. $\aleph$ (ס) на месте $\aleph$ (ס) встречается реже: $נִטְטָא = נִטְטָא$ 2^v19, и др. $\aleph$ (ס) на месте $\aleph$ (ס) встречается реже: $נִטְטָא = נִטְטָא$ 5^v13. В отдельных случаях посредством $\aleph$ и $\aleph$ передается междузубное $\aleph$, как известно, исчезнувшее из живой речи, $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v21; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v11. Обычно на месте $\aleph$ в нашей рукописи, как и в разговорных наречиях, стоит $\aleph$.

Случаи чередования $\aleph$ и $\aleph$, в исследуемом тексте не особенно многочисленны и иногда могут быть объяснены небрежностью писца: $נִטְטָא = נִטְטָא$ 3^v12; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 3^v21. Отмечу еще: $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v21; $נִטְטָא = נִטְטָא$ — диалектическая форма $נִטְטָא = נִטְטָא$ 2^v20; $נִטְטָא = נִטְטָא$ 1^v14. Систематически пишутся с $\aleph$ производные от корня $נִטְטָא$: 5^v3, 5^v5, 5^v6.

а некоторые слова, общие многим диалектам, имеют в нашей рукописи характерную для египетского наречия огласовку: צידר = صدر¹², רגל = רגל⁴ и другие.

Произведенный анализ дает право сделать следующие итоговые выводы о происхождении фрагмента № 2997. Написан он в Египте в XVI—XVII вв. писцом либо совершенно не знавшим арабского литературного языка либо в нем крайне мало сведущим — только безграмотностью могу я объяснить случаи перестановки гласных, о которых говорилось выше. Почти несомненно, что писец записывал текст на слух. Одним из самых убедительных, хотя и косвенных доказательств этого является почти полное отсутствие в нашей рукописи ошибок, могущих возникнуть из-за не поставленной в писанном арабском шрифтом оригинале диакритической точки при какой-либо букве. В рукописи, по языку и стилю подобной нашему фрагменту, диакритические точки едва ли могли быть расставлены особенно тщательно; еще труднее предположить, что полуграмотный писец, не умеющий правильно изобразить даже такое простое слово, как قال¹ или من, всегда мог бы верно прочесть слово, написанное без точек. Описок же, могущих быть объясненными торопливым записыванием под диктовку, на слух, в нашей рукописи очень много. В сущности, их даже не всегда можно назвать описками; частые случаи одинаковых уклонений от литературных норм в сторону разговорного языка указывают на то, что мы имеем здесь дело со своеобразной «фонетической» записью живой речи с ее характерными особенностями.

Допустив это, легко объяснить графическое сокращение дифтонга ^oی —, произносившегося иногда как ē, пропуск некоторых долгих гласных и отдельных групп согласных, неслыханных в быстрой речи, характерное правописание местоименного суффикса ^oو, едва ли возможное при копировании писанного текста, и многие другие уже упомянутые мелочи. Предположение, что оригиналом фрагмента № 2997 служила рукопись, тоже написанная еврейскими буквами, едва ли правдоподобно, так как оно не объяснит указанных графических особенностей. Кроме того, и в этом случае количество описок, возникающих вследствие небрежного списывания, было бы значительно больше.

Вероятнее, что текст фрагмента № 2997 представляет собою запись сказки, рассказывавшейся перед аудиторией. О последнем свидетельствуют

неоднократные обращения к слушателям, иногда выдержанные в высоком стиле (2¹16-17), иногда — лаконичные (4¹10-11). Судя по словам: קאל ל ראי — 1¹19, можно думать, что в руках рассказчика был писанный текст, к помощи которого он прибегал, когда ему изменяла память.¹ Рассказчик, повидимому, иногда старался приблизить свою речь к литературному языку — в рукописи несколько раз выписаны *тевинны*, не всегда, впрочем, поставленные правильно. (1², 2⁷). Для происхождения нашего текста показательное отсутствие в нем стихотворных цитат, столь многочисленных в прочих рукописях «Сказки о рыбаке и духе».² Изгнание стихов из фрагмента № 2997 объясняется, вероятно, требованиями слушателей, которые, по свидетельству D. B. Macdonald'a, не очень любят отступления в область поэзии.³

Особенности рукописи № 2997 делают достаточно затруднительной работу над ее изданием. При опубликовании подобных текстов приходится следовать методу, примененному издателем «Сказки об Али-Баба»⁴ и интересующей нас «Сказки о рыбаке и духе»⁵ — D. B. Macdonald'ом. В кратком послесловии к последней работе автор охарактеризовал ее как попытку воспроизвести текст издаваемой рукописи слово в слово и буква в букву. Подобную же задачу ставлю себе и я, предлагая вниманию специалистов текст фрагмента № 2997. При издании его я желал сохранить все особенности рукописи в полной неприкосновенности; лишь в словах с неясно написанным ו или ו мною избиралось чтение, диктовавшееся контекстом и аналогией с начертанием тех же слов в других местах рукописи. Для облегчения работы тех, кто заинтересовался бы рукописью только с точки зрения содержания, я снабдил издаваемый текст примечаниями и приложил его перевод, при выполнении которого я стремился, главным образом, к точности, оставляя в стороне требования литературного стиля. Слова, заключенные в квадратные скобки, вставлены мною для ясности.

¹ О существовании подобных вспомогательных текстов говорит в одной из своих работ D. B. Macdonald, JRAS, 1924, III, p. 370.

² Единственной такой цитатой можно считать сентенцию f. 3^{v8} من عاشى بعد عدوه يوما بلغ المنا встречающуюся, с небольшим изменением (добавлено необходимое для сохранения размера فقط), в другом месте 1001 ночи (изд. Macnaghten, I, p. 316).

³ D. B. Macdonald, JRAS, 1924, I, с.

⁴ JRAS, 1910, p. 327—386.

⁵ The Story of the Fisherman and the Jinnī. Transcribed from Galland's MS of «The Thousand and one Nights» by D. B. Macdonald. Orientalische Studien, I, 357—383.

ТЕКСТ

יצאדק חתא יארא וחאק מא נוקש עלא כאתם לסיאר¹ צולאמן / קאהו²
 אבין³ דאוד עליה לסלאמ אני כונת אנא הנא: פי ריל קנניה די⁴ קאלו /⁵ לא
 תחלף לו קדמת לי לסמא בענאנהא עלא כתפאך מא אצדאקך /⁶ אזאלים⁷
 ננצור⁸ בעני⁹ פקאלחו תוחב אוריך¹⁰ קאלהו נעם שאל / רגלו א אוולא ורכאהא
 וקאהו אנצור בענאך¹¹ האדי אוול רגיל¹² פקל / להו ותניא¹³ פמאד¹⁴ רגלו א
 תאניא ודאכל בהא פבכו אל רגליתין¹⁵ סווא / פקאלחו צאדקת פקאלהו והאדיא
 רוכביתין אדי כאינהום¹⁶ צומעתין / פיין תודיהום¹⁷ קאלהו אוריך ודאכל
 בירוכבתין לחתא לל אפכיך¹⁸ קאלהו / אנצור לעלאך תצדאק¹⁹ פקאהו והאדל
 פכצין אדי כאינהום צאנדוקין / פאין תודיהום קאלהו יא אכנאדם יא מישום מא
 יצאדק קאל²⁰ ונוטם²¹ / לחאד מושעאדו²² וקאל אנצור בעינאך קאלהו והאדל
 בשלך²³ ויא / צידר²⁴ אדי תקיץ פיהום ארבעא ועשרין שכר בא עאלי פאין /
 תודיהום פקאלהו אנת לצעא²⁵ מא צאדקת ונוטם לחד אכתאפו²⁶ / פקאלהו
 אדיני ודיתהום איש תריד כמאן קאלהו נריד דיל אדיתתן²⁷ / אלדי כאנהום צארי
 מאלחי²⁸ פאין תודיהום קאלהו²⁹ ואדי אידיה³⁰ / ורכאהום פי שאקתו פקלהו
 אטמין³¹ קלבאך פאקלהו³² לאם / אטאמין קלבי ארא דיל דמאנ אלדי קאד³³
 קובית ארפג³⁴ / קאלהו ואן דאלית ראצי למא אטלע אקתלך קאלהו / דאלה³⁵

¹ السَّيِّد =

² В рукописи стоит на полях. Очевидно — лишнее.

³ إبن.

⁴ Чит. هذه القَتِينَة.

⁵ قال له =

⁶ ما أَصَادَقَكَ =

⁷ إذا لَمْ =

⁸ أَنْظُر =

⁹ بَعَيْنِي =

¹⁰ أَرِيكَ =

Классическое أَرَى (IV рода) всегда заме-

няется в нашем тексте диалектической формой ¹¹ أَوْرَى.

¹² Чит. هذه

¹³ ثَانِيَة =

¹⁴ قَمَدَّ =

¹⁵ رَجُلَيْنِ =

¹⁶ كَانَهُمْ =

¹⁷ أَنْفَحْد =

от وَدِّي — вести, отводить (См. Spitta. Grammatik, p. 237).

¹⁸ نَصَادِق =

¹⁹ قال — очевидно, лишнее.

²⁰ جَسْمِي =

²¹ مَسْعَد =, вм.

²² بَطْن =

²³ صَدْر =

²⁴ لِبَسَاءَة =

В словарях я этой формы не нашел.

²⁵ أَكْتَأَفِي =

²⁶ يَكْدِبُنِ =

²⁷ مَلَّاح = (?)

²⁸ قَالَهُو = снова лишнее?

²⁹ يَكْدِيَه =

³⁰ طَمَّن =

³¹ قال له =

³² تَد =, вм. класс. قَدَر.

³³ Так

в рукописи; смысл не совсем ясен.

³⁴ كَرِيَه =

³⁵

קאל אעמל דאלה ושאטא פיל קנניה קאל אראוי / למאן¹ ראה דאכל פיל קינניה
פצחאב² א כתאם א צאיד ושאבק / עליה פקאל למא תבאק עליה צארך צארך
א מאריד וי א /

F. 1v-0

רעץ א קאציף פקאל א ציאר מות כאבון לאם ידרי במותאך / אחדאן³ לים
יא אכי א צאיד אמות פקאלהו כפאנך⁴ מא תמות / ואנת נאוי עלא קתלי
פקאלהו אן סמעת מני ציבני פקאלהו / א צאיד ואן כאן⁵ מא אציבך פקאלהו
אמארד ינמא⁶ ציבתאני / תינדס מתל מא נדס א מלך א קודא עלא א צורא
קאל / ומא נדס א מלך א קודא עלא א צורא פקאלהו מא אחכי לך / להתא
תרואק⁸ באלך ותיכלי דהנך ותנאציץ⁹ סמעך קאלהו א¹⁰ / אריני קאעד באסמי
פקאלהו אעלם אלה א עאלים ולא עלים / אא אלה יחכא עאן מלך מין בעץ א
מלך וכאן האדל מלך / יוסמא בקורת¹¹ א עיון וכאן האדל מלך יהוא צחבית א
שיור וכאן ענדו / מן גומלית א שיור צורא תיקרא א קוראן כמא אנזל וכאן כיל
שין יתדס¹² / בנהר פיל בית תחכי לל מלך לאמן יגיהא בליל יום מן בעץ אאיאם
א מלאכא¹³ תולאעית בחוב ממלוך מן צראיה וקאלעת תיאבו אי עליה / ונאבתלו
תיאב מן אפכר תיאב א מלך ולאבסתהומ לו ונלסתו¹⁴ מתרח מא / יגלס א מלך
ונאבית אפכר א מוכול¹⁵ וחשתו חרא¹⁶ ונאבית משאיב א / כאמר וחשתו קודאבו
אכאלו ושירבו ותנאדמו באקו עלא אכר פארג¹⁷ / וקאד מלאו יזקקו כמא יזקק א
חאמס¹⁷ ובאקו קאעדין מין אוול אליל¹⁸ לאהר¹⁹ / לאכר א נהר קאריב מא נא א
מלך פאצו אל צוחכא אא ודאכל א / מלך וקפ א מלך עלא נארי עאדתו ומאכא
עלא א צורא וקאלהא מסיל כיר / יאסית²⁰ א צורר קאלתלהו א צורא מאסיך כיר
כיר וא כאראמה קאלהא / אל מלך מא חודץ א יום פקלתלהו לו עלמת חודוס א
יום לא כונת תבכי //

מחצר באתו ואצבחו יצבח א חי עלא כול חי תודיע א חכים מין א עשאר
וצאר א חכים אא דיואן א מלך ילתקי דיואן זי זהר א בסתן אלון אלון / מיתכביל
ביל עין וא שאן חול²¹ מנאדה²² בינאדי לא תיענב א מלוך / לילה אוואחד א קאהר

F. 2r-0

¹ Лит. *למא*. ² *סכב*. ³ *אכד*. ⁴ *כייף אכד*. ⁵ В рукописи
неразборчиво. ⁶ *יאן מא*. ⁷ *קורה*. ⁸ *קרוע*. ⁹ *תנחיד* = arranger,
mettre en bon ordre un jardin (Dozy) (?). ¹⁰ *אל* — очевидно, пропущено *ציאר*. ¹¹ *קורה*.
¹² *חדא*. ¹³ *המלכה*. ¹⁴ *אגלסתה* (*אגלסתה*). ¹⁵ *מאכול*. ¹⁶ *חדא*.
¹⁷ *כמא*. ¹⁸ *הליל*. ¹⁹ *לאהר* — лишнее. ²⁰ *יא סת*. ²¹ Чит. *ואל*.
²² Чит. : *מנאדי*.

ימיל עלא א מאימן תיתרק¹ וא מאיצר תיתדק יקול / מין לו חאנא יקול יא קאצי
 א חאנת² תיקדם א חכים כאדם ודעא בידעא / כרם³ א עין ואל נעם פקל א וזיר
 אא א חכים קים בקמתך⁴ אא אה קלאקך⁵ / כולנא מן פד נוצפת⁶ אין וחדא
 יצני⁷ בין א צולטן ואל וזיר פקירבכם⁸ / א ממאת מבאלך⁹ יא רונל¹⁰ ומא תריד
 קאל א חכים אעלם יא וזיר / אנני חים ונית מין ארץ א עראק עלא דיל שרט ועלא
 דיל איתפק קאלהו / א וזיר אעידלך א קיצא יא לדי¹¹ אול קול אין כונת מא
 צמעית¹² ותקרא מן / לוחך עלא רוחד קבל מא תיקא¹³ עליך א נאם אעלם יא
 ולאדי א עקל¹⁴ / מין אעתבר בנירך¹⁵ קאל א חכים אא א וזיר לא תצין¹⁶ א
 מקדר / ימנע מחצר¹⁷ בהדא צמעית קבל אין גיית אלתפת א וזיר אא / צולטן
 וקלהו כמא קאל א חכים פקאל א צולטן טייב עלא ברכית / אה כליה ימצי אא
 אקאצי יכתיב עליה פמצא א חכים אא / א קאצי וכתב עליה מא קולנא לכום מן
 מא צמעית אדהנכום / א ראיקא ודוכר מעניכום¹⁸ א פאיקא ונאולו א חונא פי
 יאד א / חכים קארהא¹⁹ עלים רמוזהא ומיענהא²⁰ באצהא וחטהא פוק / ראצו
 ואתהיב²¹ אא א מלך קאל א וזיר מא תריד מן אאעשב / ניבולך קאל א חכים פי
 כטרי²² תניבולי ארבעין רגול / יכוננו מצתחקין א מות יתוצרו²³ ואחר בעד ואחד /
 וכול מן תנארצו תניבו חדאיא קאל א צולטן אקצו ליל חכים כמא יקול /
 ועיטו אא א אמיר א וואלי וקלו ענדך ארבעין ואחד מיצתקין א מות / פקל א וואלי
 ענדי קאל צאלם ליל משעלי וחד בעד ואחר לחתא יתכמלו / א ארבעין נזיל א
 ואי עמל כמא קאל א צולטאן וצאר ידי ליל / משעלי ואחד בעד ואחד וכול ואחד
 אין²⁴ א משעלי יוארצו בטול / א ממלכא ויעטי אא א חכים יקום א חכים יפצידהו
 גוא / תישת נחם ויאכוד מנהו קדר וקית דאם לחתא פצד א ארבעין / ואכד דמהום
 ופיצו גוא קטרמיז קוזו ולאים עליה וחטהו פיל / סמס²⁵ ארבעין יום ופתח בעד א
 ארבעין יום ותלע מן א קטרמוז²⁶ / דודה ונאב מן א חכמא מאנור סניאר²⁷ וצאף

F. 2v—o

بدوام العز (?). Обычное выражение: ³ حُدْم = ² حاجات. ¹ Чит.: يُطْرَق (?).
 تَقَرَّبَ = ⁸ (?). يَكْدُونُ = ⁷ نَطْفَةَ = ⁶ خَلِيقَكَ = ⁵ فَمُ بَقْوَمَتِكَ. Чит.: ⁴
 سَمِعْتَ = ¹² يَا وَلَدِي = ¹¹ رَجُلًا = ¹⁰ مَا بِاللَّد = ⁹ (?). كاس الممات
 لا تظن = ¹⁶ بغيره = ¹⁵ العاقل = ¹⁴ (?). تَبْكِي = ¹³ Чит.:
 مَعْنَاهَا = ²⁰ قَرَاهَا = ¹⁹ (?). مَعَاذِيهِ. Чит.: ¹⁸ (?). أَنَّ الْمُقَدَّرَ مَمْنَعٌ مَحْضَرٌ
 فِي خَاطِرِي = ²² تَجَرَّبُوا. Чит.: ²³ (?). إِن. Чит.: ²⁴ или,
 شَمْسِي = ²⁵ كَلِّ وَاحِدٍ. может быть,
 صِينِي (ص. صِينِيَة). Чит.: ²⁷

נֹאֲתָי וְקָלִיל מִן אֲ / שִׁין וּפְצִיף דִּיל דּוּדָה וּשְׁלַע מְנַהֵא בִזִיר מוֹתִשְׁכַּל בַּל אֱלוּאֵן וְאַצֵּפ /
 נֹאֲתָ דִיל שִׁין בִּיל בִּזִיר וּסְאָקָא עֲלֵיהָ קָלִיל מִן אֲ מֵא וְכֹלָה לְמִדִּית / אַרְבַּעִין יוֹם
 כְּאוּמִיל² לַחְתָּא נְאוּר אֲ בִזִיר וְאַצְהָר אַנוּוָּר וְכַאֵן / לְכוּל נְאוּר בְּלוּנְהוּ צֶאֱר אֲ חֲכִים
 יִפְצִיד הָאֲדִיל נְאוּוָּרָא יִתְלַע מִן / הָא מְתֵל אֲ לְבִן וְצַף³ מִן פּוֹקְהוּ עֶקְאָקִיר וְתַאבְדּוּ⁴
 פִּיהָ לַחְתָּא / צֶאֱד רּוּחַ אִין⁵ וְאַחַד וּשְׁלַע מִן אֲ חֲכֵמָא מִן אֲ מַעֲדִין אֲ סַבְעָא / מְרַאֲיָא
 וְנֹאֲב דִיל מַעֲנֹן וְדִיל מְאַרִיָּא⁶ לִיל מֶלֶךְ וְקֶאֱלָהוּ יָא מֶלֶךְ / יָאִיל זְמַאֵן כּוּל מִן הָדָא
 כּוּל יוֹם מִן אֲ צוּבַח וּשׁוּל⁷ פִּי הָאֲדִיל / מְרַאֲיָהּ לְמִדִּית אַרְבַּע תַּאעֲשֶׁר⁸ יוֹם לֹא
 קָלִילֵן וְלֹא תִתִּירֵן⁹ אֵן כַּאֵן מֵא / תִּיתִיבְשֵׁי בַעַד אֲ אַרְבַּעַתְעֶשֶׁר יוֹם אִי תַעֲמַל וְאֲ
 יוֹם אַעֲמַלוּ / נְדִיהָ צֶאֱר יָאֲכוּל אֲ מֶלֶךְ לְמוֹדֵת אַרְבַּע תַּעֲשֶׁר יוֹם וְהוּ /

F. 3r—o

קָאֱלוּ אֲ אַמְרָאֵא אֲ אֲמֶלֶךְ עַנְד מְאִי יַעֲבוּר קֹרֵל יָא מוּלָאֵן אֲ / צוּלְטָאֵן אִין
 צִיִּיאָף קוּלְהוּ כּוֹרְדִיָּה אַרְמִי רַקְבְּתוּ אֲ וְאַל חֲכִים / טַאֲלַע אֲדִיוּאֵן מִתְנַפֵּל מֵא יַעֲרַפ
 מֵא כּוֹתְכֵלוּ פִיל גֵּיב עַנְד מֵא / נְזִיל מִן¹⁰ אֲ גֵאוּד יַעֲטָא אֲ סֵלָאֵם לִיל מֶלֶךְ פְּקֶאֱל
 עוּאָץ מֵא יִרְוֶץ / אֲ צוּלְטָאֵן עֵלָא אֲ וְזִיר קֶאֱל¹¹ לִיל מִשְׁעֵלִי כּוֹרְדִיָּה אַרְמִי רַקְבְּתוּ
 קֶאֱל אֲ חֲכִים לִיל צוּלְטָאֵן מֵא פַעֲלַת לַחְתָּא אַצְתַּחַק הָדָא פְּצַעֲאָק¹² אֲ צוּלְטָאֵן
 אֲ¹³ אֲ מִשְׁעֵלִי וְקָאֱלוּ אַרְמִי רַקְבְּתוּ פְּקֶאֱלָהוּ אֲ חֲכִים יָא מוּלָאֵן אֲ / צוּלְטָאֵן אַנְכַּאֵן
 וְלֹא צְבִיד¹⁴ עֵאֵן אֲ מוֹת קְצִדִיָּא מוּלָאֵן אֲ צוּלְטָן אֲדִילֶךְ / דְּכִיִּירָא תְּבַקָּא תִידְכְּרִנִי בַעַד
 אֲ מוֹת מִדִּידַת זְמַאֵן אֵן תַּעִישׁ בִּיל / כִּיר קֶאֱל אֲ צוּלְטָאֵן וּמֵא אֲ דִיכִירָא אֲלִדִי עַנְדֶּךְ
 תִּידְהֵלִי¹⁵ קָאֱלוּ אֲ / מוּסַחַפּ דִּיכִירַת אֲ עֲנָאִיב וְהוּ אֲ עֲנָאִיב עֵלָא אַסְמוּ קֶאֱלָהוּ
 אַרַח¹⁶ הָאֲתוּ תִירְסֵמוּ עֲלֵיהָ פִשְׁתַּלַּע¹⁷ אֲ חֲכִים יַגִּיב דִּיל מוּצַחַף / פֶּאֱרַח אֲ אֲ בֵית
 וְנֹאֲב דִיל מוּצַחַפּ וְנֹא נְאוּלוּ אֲ אֲ מֶלֶךְ פִּי / אִידוּר פְּקֶאֱל אֲ מֶלֶךְ יָא חֲכִים טֵא
 עֲנִיִּיבַת הָאֲדִיל מְצַחַף פְּקֶאֱלָהוּ / יָא מֶלֶךְ עוּד מֵא יִשִּׁיל אַסִּיאָף אַסִּיָּף וְיִנֹּם עוֹנְקִי
 פֶּאֱפַתַח דִיל / מוּצַחַף וְרַאִיק אִיצְבַּעֶךְ אַפְתַּח וְרַקָּא בַעַד וְרַקָּא תֵרָא אֲ עֲנָאֲב יָא
 מוּלָאוּ אֲ צוּלְטָאֵן פַּעֲנַקְלוּ אֲ חֲכִים לְצַבְךְ¹⁸ אֲ דִימָא וְקַטְעוּ מִין / זִילוּ עַצְבוּ עֵלָא
 עֵינֵינוּ קָאֵם אֲ מִשְׁעֵלִי אִירוּ אִין יִרְקַע¹⁹ אֲ / [חֲכִים] יִנֹּם עוֹנְקוּ פִתְחֵאִיל אֲ²⁰ צוּלְטָן
 אֲ מוּצַחַף וְרַאִיק בְּצַבְעֵן²¹ / ..... פֶּ אֲ וְרַקָּא וְאֲ מִשְׁעֵלִי דְרַאֲב²² רַקְבִית אֲ חֲכִים
 פְּנֵאֲמִית / ..... צוּלְטָאֵן פֶּאוּיל מֵא קִיטוּל²³ אֲ צוּלְטָאֵן פִּיקַפּ אֲ /

1 جواه¹. 2 كوامل = 3. اضاف. 4 Чит.: طبخه. 5 Так
 в рукописи. 6 =, как и в предыдущей строке, مبراة. 7 طلل⁷. 8 اربعة عشر⁸.
 9 إلي⁹. 10 Чит.: الجواد. 11 Чит.: قل (?). 12 صقق¹². 13 =
 14 لايتد = 15. تاديهالي = 16. روج¹⁶. 17 طلع¹⁷; п. вероятно, лишнее.
 15 = (?) سبد. 19 Чит.: ليرقع. 20 فتح السلطان = 21. Последние две
 строки текста в начале надорваны. 22 = ضرب. 23 قتل²³.

F. 3v— חכים עלא חיילו וקאל ועיזת א רוביא¹ כול מין אתכלים² מנכום / בלאתו מתלו פתלע א חכים נאב א עאטר וחטו מטרח א / צילטאן וקאלהום יא אמאריט³ א דיואן מא אנתום ראדין בלי⁴ / אנא ראין אם לא קאלו א אמארא כולהום דאצין פלאכסו / א עאטר א בדנא ול תאנֶ וכתבלו עלא א מנאביר ודאקו / אסכא באסמו פאשתהרו ביל⁵ אפרח בנית א מלך ועלא / א חכים ותנאז⁶ בהא ועאש עישא טאיכא בעד א מלך / מן עאש בעד עדוהו יומאן בלג א מונא ואנית⁷ יא / שיך כליף יא צאייד אן אבקתני⁸ פי דיל קנניא תנדאם מתל מא נדם / א מלך א אריאל עלא א חכים לוקמן פקאל אשיך בלייפה⁹ א צאייד / יא אדי אנן¹⁰ קלבי כאיף ואעציא¹¹ בתרעוש כאיף מנד לא תכון / א איימאן אזא הלפתך ימין פקאלהו לא אנא אחליפלך וחק מא / נוקוש¹² עלא כאתם אצייד צולמאן מין א אסים א אעצם אלדי תנזל / עלא דוכאן מא יצעאד ועלא א מא ינמד ועלא א כואכב מא תדור / ועלא אקמר מא תינור אלדי תברכת אסארו¹³ עלא כול שיי מא אני / אכונך פי האדיל ימין פקאל א שיך כולפ¹⁴ אצייד תיכלית¹⁵ עלא א¹⁶ / ומאד אידו אא א קניניא ונאבד א וכתם בתע א קננייא וארמה / אא ודכאן צעד אא א נאו ותצאיר מארד כמא כאן פיל אויל / ומד אידו א מארד ובאס איד א צאייד וקלהו יא אכי אציאד אתאע¹⁷ וחוש קדמך עלא קדמו¹⁸ פחטו א קדם עלא א קדם ותעבהו¹⁹ מין / וראה ינקל א מאריד קדם בעד קדם פתח עיינו א /

F. 4r— אין יגיב אציאד אסמך ובנייר מוטערציין עליך²⁰ אנזיל אקליהום / באיידך קאל אצולטאן והדא קולי באתו ואצכחו צבח אחי עלא / כול חאי ושלע א צאיאד יציד עלא נארי אעאדא פאתא אא א בירכא ואצטאד פטלע בסמכתין מתל א אולאנין אסמע / מא נארא ליל צוטאן²¹ לאמן אצבח א צבח בעת מארור / אציאד²² אא וקתו וסעתו²³ חמל א קיפה אא ומסרור מקבלו פי / ושו²⁴ וקאלהו אוריני מא ענדך פאוראלו מא ענדו ואכדהום / מנו ואדאו²⁵ אף דינר וארח ביהום אא א צולטאן

5 Чит.: بالذی. 4 = بِالْأَيِّ. 3 = أَمْزَاء. 2 = يَتَكَلَّم. 1 Чит.: الرَبْوِيَّة. 8 = أُنْقِيَّتَنِي. 7 Чит.: أَنْتِ. 6 Чит.: تَنْزُوج. 9 = أَثَارَهُ. 13 = مَا نُقِشَ. 12 = أَعْضَائِي. 11 = الْجِن. 10 = خَلِيفَةٌ. 14 = خَلِيفَةٌ. 15 = نَخْلَيْتَ. 16 = الله. 17 Строки 19 — 21 в конце повреждены. 18 Чит.: قَدَمِي. 19 = تَبِعَهُ. 20 Чит.: بِغَيْرِ تَعَرُّضٍ عَلَيْهِ. Текст, видимо, не совсем в порядке. 21 = وَالصِّيَادِ (?). 22 Чит.: سُلْطَان. 23 = وَسَاعَتَهُ. 24 = فِي رُجُومِهِ. 25 = أَدَا لَهْ.

ואוראהום / לו וקאלהו א צולטאן אנזיל קודאמי אא א מטבך אדיני מתצלך / פנויל
 מסרור אא א מטבך וחט א סמך עאן כתפו אסמע / מא גרא לל גאירא¹ לאמן
 ראיית אסמך האטהו פיל מטבך / קאמית עלא חילהא נהארבית אא ומסרור להקרי
 דחיכה² לחתא / מאל עלא אנגבין והו בידחך אא ואל צולטאן דאכיל וקאלהו מא
 דיחכך יא מסרור פקלהו עלא א גארייא לאמן ראיית אסמך / הרבית פקל א
 צולטאן הדינאת הודיל שונל ינטלי עלייא ליל / מוצברת³ שומר⁴ אתשמר א צולטאן
 וארכא א פוטא עליה ומסיך / בידהו סכין ואתכא קשר א סמך ומסחו ותבלו ביל
 מלח וחט / א טאגייין פוק א נאר ואחמא א סירג וחט א סמך פי⁵ / ואל סירג ארנא⁶
 ואזבד ושלע ענאנהו לסמא וצולטאן בהית / ביתפרג ואל מטבך צאר צוראת מתל
 א טחון וסקף תיפלג / מן בעצו פקאל א צולטאן דא ייש דיל עמל ארץ⁷ אציטאן
 אין יקום עלא חיילו ואצביא נאזלא מין א צקפ פי אידהא א ימיון / ציף
 ואלאיד א תאנייא זאכטא פיהא זוג חייאת ינפכו מן פומהום / דוכאן אזרק להום
 שעור מתל שעור א נסא ולהום ריש מתל / שוך א קונפיץ ילפי⁸ פיל הוא מתל א
 ראגיל א סאגיע⁹ אא ואל / צאבייא צארכית פי וניה¹⁰ א צולטאן צרכא מתל א
 רעץ א / קאצפ אכדתו א צולטאן¹¹ גשייה פיל וקת ומתל מא גרא ליל / וזיר ואגארייא
 וראדית סארכית תאני סרכא פי ונהו אפק¹² / א צולטאן מן גשייתו פקאיתלהו
 אנדורני בעינג וחקק פי / באלאך וציד א רובוביה וסיר א רובוביה¹³ לולא יקולו
 עיב / ופציחא לאני מותעדייא ונרייבא לא¹⁴ נאעלת עצכך סמך / ומדינתך בחר
 ואגעלף צכר צואן תבקא מאיית חיי אין / עדית למא צדר מנד ואכדת מן
 אסמכנא תאני מארא אפעלפך / זי מא קולתלף וסרכית סרכא פי וגההו תאני
 מארא פי¹⁵ נושי א צולטאן / אפאק לא ילתקי לא א צאבייא ולא א טאגייין ולא
 איל סמך ואל צולטאן טלע / מן א מטבך מקהור טלע אא א דיואן לאבם כול בא
 עליה אחמר / פעיאט א צולטאן אא מסרור וקאלהו אא א צאיאד אי תאכוד מנו
 א אסמך האתהולי ותעאלא פנויל מסרור ולמש עלא א צאיאד מין / מכאן אא
 מאכן וכול ואחך אין יסלו ויקולו תערפשי בית האדיל / צאיאד ירוץ עליה גואב
 אנהו צאיאד פיקולו אדי יציד א אסמך / גורב¹⁶ א מנצר יקולו א צאיאד די בא
 אחרן יערפו וכול מין / יסואלו¹⁷ פיקולו מא אערפוש צאר מן הארא אלא הארא

F. 47-0

1 = جاريه. 2 = صَحَاة. 3 ? Текст, повидимому, испорчен. 4 = شومر, вероятно, лишнее.

5 = وجه. 6 = آرعى. 7 = اراد. 8 = يلف. 9 ? Так в рукописи. 10 = فيه (?). Чит.:.

11 = السلطان, может быть, лишнее. 12 = افاق. 13 Эта фраза дважды повторяется в руко-

писи, очевидно — описка. 14 = ل. 15 = ف. 16 = غريب. 17 = يسألُهُ*.

F. 5r— יאת אינ¹ א ימין תלתקי מצרנ בדארבזין אטלע פיה תילתק דהלזי תפוז / א דהלזי תלתקי קצר אדכול אא א קצר תראני אכלמך פטלע א / צלטאן אא א קצר פילתקי צבע לואוין בסטירהום כול סטאראו / שכל מין בהגית נורהום יחירו א נוצר פקל א צולטאן אנת פין / יא האדא פנאונו וקאהו שיל א סטארא א סדראניא ואדכול פטא / א צילטאן א צטארא ודאכל פקל א שאב אהלא וסהלא במולאן א צולטאן / פקלהו א צולטן אי² ערפתני אנא א צלטאן ליש מא וקפתלי עלא חילך / הדא צברכום פי בלאדכום פקלהו יא מולאן א צלטאן אמרן מוצר / יא מולאן א צולטאן פקלה ומא אמרך פכשפ א שב עאן תיאבו / ובאין מן תחת א תיאב נוסהו אלתחתאני כאן נוסהו חגר ונסהו א / פוקאני בשר פקל א צולטאן אה לאך עודד יא מסכין מן עמל כך / האדא וקלהו יא מולאן א צולטאן אקעוד חדאיא וראיק באך ואכלי סמעך / אה א עאלים ולא עלים אא אה אסמע יא מולאן א צולטאן אנא כאן לי אב ולי עם וכאן אבויא ועמי יחוכמן פי האדיל מדינא כול / ואחיד סנא וכאן עאמי להו בנת ואביא כונת לו אנא וכאן קא / אבויא לעאמי עואץ מא נכאי בנתך תרוח לברא ואבני ירוח לברא / פלאש יעני אחנא ניגעל זתנא פי דקינא ונזוי³ אבני ביבנתך / פקל עאמי ונאווב תאמו עלא דיל קול אשתהרו ביל אפרח יא מולאן / א צלטאן תזאונא וצרית⁴ בהא מיתזאויז ואבוהא ואימהא / טאיבין תדאווילית א איאם תופא ואלדי וואלידהא ולדיתי⁵ ולדיטהא⁶ / בקינא אחינא⁷ א אתנין סויתאן ואחדא ציתא⁸ אנא אטלד אחכום /

F. 5v— וקציצהא⁹ ואדילחא חצתהא ומא יצתחק להא לחתא מא תקול אבן / עאמי יכוד חציתי יקטע עאני אפרט מן כול מכאן וא / חיצא אי תיככול אייא פי חונרהא ונקול להא אנא אנתי ואנתי אנא / ותורילי צין דוחך¹⁰ מתיל מא קא אשעיר פי אמתאלהו תוריך מן / אסאן¹¹ חלותן ותזונג כמא יזונג א תעלב. יום מן בעץ א איאם / יא מלך א זמאן דכלת אא קאעית א גלום ולביסת אנא וא / וזיר בתאעי לבס דראויש ונזילת שאקית פיל ממלכא אנא / סאיר ומוגרבי בואב יא מולאן א צילטאן קבלני וקאי יאמולאן / א צולטאן חוכמך באטיל רוח לאימך תילחסף פקוליתלו¹² אנא איש / ערפך בי אני א צולטאן ולם חאד ישעיהבני אא אנית קאל א מוגרבי / יא מולאן א צולטאן אערפך ולו כוננת בין אפ ילו כנות תניאר¹³ פי /

¹ ? В рукописи начало слова неразборчиво. ² = الذى (?) — «ты, который... (?)»

³ = صرت. ⁴ = نَحْنُ = احنا = ⁷ = ووالدتها = ⁶ = ووالدتي = ⁵ = صرْتُ = ⁴ = نَزَّوَجٌ = ³

⁹ = تَغَيَّرْتُ = ¹³ = فقلت له = ¹² = اللسان = ¹¹ = بَسْمٌ ضاحك = ¹⁰ = أَسَيْسَهَا = ⁹

סאיר אַ חלאת אערפּף אַנחמקת יא מולאַן אַ צוטאַן מין אַ מונרבי / דאקית
 פּיח וקולת לו מא אסיבך¹ לחתא תקולי איש אי ביתקולי חוכמף / באטיל רוח
 לאימף תילחסף איש אצל האדא אלאן אכתו² וטלעית³ / אנא ויאא לחתא תקדים
 נא מכאן פיל כלא קאי א מונרבי אקעוד / עלא חילף יא מלף א אצלמם⁴ פקעת⁵
 עלא חילי אנא וּל וזיר וקעך / א מונרבי עלא חילו וקאי מידי ברינגלך יא מולאַן אַ
 צולטאַן תרא / כלמאתי פינ ראיחא מאדית אַ א רנלו וקאי אטלע אַ א כעבף / תינצור
 אַ א ענבף ותינצור מא חל כף מן א נואיב ואנא אטאלעת / אַ א כעבי לאקתו מוכרף
 כורף כרוק⁶ ואנא גבבית דאקית פי תוק / א מונרבי וקואתלו אלם תחבילי דול
 חכאיא וּל אַ אישתכיתך אַ /

ПЕРЕВОД

(F. 1r — o). «... поверит, пока не увидит. Клянусь тем, что вырезано на перстне госпо-
 дина [нашего] Сулеймана, сына Дауда, мир с ним, истинно был я здесь в этом кувшине». Ска-
 зал ему [рыбак]: «не клянись! Если бы ты поднес мне небо с его облаками на твоём плече, я бы
 тебе не поверил, когда бы не увидел глазами». Сказал ему [марид]: «хочешь, покажу тебе?». Сказал
 [рыбак]: «да». Поднял [ифрит] первую свою ногу и опустил её [в кувшин] и сказал
 ему: «смотри глазами — вот первая нога моя». Сказал ему [рыбак]: «а вторая?». И протянул
 [ифрит] вторую свою ногу и вошёл ею [в кувшин] и оказались обе ноги вместе. И сказал
 он ему: «ты поверил?». И сказал [рыбак]: «а эти колени, которые точно две башни, куда
 ты их отправишь?». И ответил [ифрит]: «я тебе покажу». И вошёл коленями, даже до бедер,
 и сказал ему: «смотри, может быть, ты поверишь». И сказал [рыбак]: «а эти бедра, которые
 как два сундука, куда ты их отправишь?». И сказал [ифрит]: «о, сын Адама, о, злосчастный,
 он не верит, а тело мое [в кувшине] вплоть до рук!». Сказал он ему: «смотри глазами!». И ска-
 зал [рыбак]: «а этот живот и грудь, в которых ты намерен сечь двадцать четыре пяди в вы-
 соту — куда ты их отправишь?». И сказал [ифрит]: «ты до сих пор не веришь, а тело мое
 [в кувшине] вплоть до плеч!». И сказал он: «вот я их опустил, чего ты хочешь ещё?». И ска-
 зал рыбак: «мы хотим эти обе руки, которые точно мачты моряка, — куда ты их отпра-
 вишь?» И всунул [ифрит] свои руки и опустил их промеж ног и сказал: «успокой твоё
 сердце». И сказал ему [рыбак]: «не успокою [моего сердца — я вижу эту голову, которая
 величиной с купол из грязи]. И сказал [ифрит]: «а если я опущу [туда] голову —
 когда поднимусь, я убью тебя». И сказал ему [рыбак]: «опусти её!». И ответил [ифрит]:
 «[так и] сделаю!». Спустил голову и опустил в кувшин. Говорит рассказчик: когда увидел
 [рыбак], что [ифрит] вошёл в кувшин, потянул рыбак перстень и наложил на него, и говорил
 [рассказчик]: и когда он наложил его, испустил марид крик точно грохочущий гром (f. 1v — o).
 и сказал рыбак: «умри с тоски, не узнает о смерти твоей никто!». — «Почему, о брат мой рыбак
 я умру?». И сказал ему [рыбак]: «как же ты не умрешь, когда ты намерен убить меня?». И
 сказал ему [марид]: «если послушаешь меня, отпусти меня!». И сказал ему [рыбак]:
 «а если будет, [так] что я не отпущу тебя?». И сказал ему марид: «если не отпустишь меня,
 расквешься, как раскваялся царь ал-Кура из-за попугая». Сказал [рыбак]: «а отчего каялся
 царь ал-Кура из-за попугая?». И сказал [марид]: «не расскажу тебе, пока ты не очистишь

¹ = ما اصابت.² = اخذته.³ = طعنت.⁴ = الاسلام.⁵ = فعدت.⁶ Так в рукописи.

свой ум и не освободишь свой разум и не настроишь свой слух». И сказал [рыбак]: «вот я сижу, слушаю». И сказал [марид]: «знай — Аллах всезнающий и вет знающего, кроме Аллаха! — рассказывают про царя из царей и было этому царю имя Куррат ал-'Уйюн, и любил этот царь дружбу с птицами, и был у него среди птиц попугай, который читал Коран так, как он был ниспослан, и все, что случалось днем в доме рассказывал он царю, когда тот приходил к нему вечером. В один день из дней царя распалилась любовью к невольнику из дворца и сняла с него одежду, что была на нем и принесла ему одежду из лучших одежд царя и надела их на него и посадила его на место, где сидел царь, и принесла роскошные кушанья и поставила их напротив него и принесла хорошее вино и поставила перед ним. Стали есть, пить и беседовать и принялись развлекаться и склонились [друг к другу] и клевались как клюются голуби. Просидели от начала ночи, до конца дня, близко к тому [времени] как приходил царь. Кончили пир, вдруг вошел царь. Остановился царь, по обычаю своему, и поздоровался с попугаем и сказал ему: «добрый вечер, о владыка попугаев». И сказал ему попугай: «да сделает [Аллах] твой вечер добрым и приятным!». И сказал ему царь: «что случилось сегодня?». И сказал ему [попугай]: «если бы знал ты события сегодняшнего дня, ты бы наверно плакал...»

(F. 2г-γ)... собрание. Переночевали, встали утром — да сделает Живой утро [благим] для всех живых — попрощался врач с москательщиком и отправился врач в диван царя и нашел диван точно в цветах садовых, всяких сортов, полным славы и достоинства, и глашатай кричал: «да не возгордятся цари против Аллаха, единого, покоряющего!» [А царь] — склонится направо — опустит голову [склонится] налево — опустит голову, и говорит: «у кого есть нужда — пусть скажет: о исполняющий нужды!». Подошел врач, поклонился и высказал пожелание славы и благоденствия, и сказал везирь врачу: «встань, как ты встаешь, перед Аллахом, твоим творцом — все мы [созданы] из единой капли. Если кто встанет между султаном и везирем — приблизится [он] к чаше смерти. Что у тебя в мыслях, о человек, и что ты хочешь?». Сказал врач: «знай, о везирь, я странник и пришел из земли Иракской с этим условием и с этим уговором». Сказал ему везирь: «повторить ли тебе эту историю, о сын мой, с первого же слова, если ты не слышал, и прочтешь ты на доске твоей о самом себе, прежде чем заплачут о тебе люди. Знай, о сын мой, разумный тот, кто поучается на примере другого». Сказал врач везирю: «не думай, что имеющий власть отразит то, что пришло — об этом я слышал раньше, чем пришел. Обратился везирь к султану и сказал ему то, что говорил врач, и сказал султан: «хорошо, пусть идет к кади и тот напишет ему». И врач отправился к кади, и тот записал ему то, что мы вам говорили из того, что услышали ваши чистые умы и что упоминалось из превосходных свойств. И дали условие врачу в руку, и прочитал он его и понял его загадки и его смысл, поцеловал его и положил на голову и отправился (?) к царю. Сказал везирь: «каких ты хочешь трав, чтобы мы принесли тебе?» — и сказал врач: «хочется мне, чтобы вы привели мне сорок человек, которые заслужили смерть, и провели бы их [по городу] одного за одним (f. 2γ-°) и всякого, кого проведете, привели бы ко мне». Сказал султан: «исполните врачу [все] так, как он говорит». И крикнули эмиру вали и сказали: «[есть] у тебя сорок один [человек] заслуживший смерть?». И вали сказал: «у меня [есть]». И [султан] сказал: «передавай палачу одного за одним, пока не соберутся все сорок». Спустился вали, сделал, как сказал султан и стал передавать палачу одного за одним, и каждого палач проводил по всему городу и отдавал врачу. А врач вставал и отворял ему кровь [и выпускал ее] в медный таз, и брал от него около унции крови, пока не отворил кровь [всем] сорока и не взял их кровь. Он вылил ее в стеклянную банку и замазал ее [горлышко] и поставил ее на солнце на сорок дней, и открыл [банку] после сорока дней и вышел из банки червяк. И принес врач по [своей] мудрости чашку фарфоровую и положил в нее немного глины, и выпустил кровь из того червяка и вылил из него семена разного цвета. И положил [врач в банку] эту глину с семенами и налил в нее немного воды, и оставил банку на сорок полных дней пока не проросли семена и не дали цветов и каждый цветок был такого же цвета как семечко. И стал врач выпускать жид-

кость из этих цветов и выходило из них как бы молоко; положил он сверху зелья и варил их в чашке пока не стало все единой гущей, (?) и принес он по мудрости [своей] из сплава металлов зеркало. И принес он царю то тесто и то зеркало и сказал ему: «о царь времени, ешь от этого каждый день с утра и гляди в это зеркало в течение четырнадцати дней, ни больше, ни меньше. Если ты не поправишься после четырнадцати дней, в которые ты будешь [так] делать . . . а сегодня устройте собрание». Стал есть царь [и ел] четырнадцать дней и . . . (f. 3r^o). Сказали эмиры царю: «когда он придет, скажи, о владыка султан: где палач? — [и] скажи ему: Курдия, отруби ему голову!» И вдруг врач поднимается в диван, беспечный, не зная, что написано для него в неведомом. Когда сошел с коня, принес привет царю, и сказал, вместо того чтобы ответить, султан везирию: «скажи палачу: Курдия, отруби ему голову». Сказал врач султану: «что я сделал, чтобы заслужить это?». И закричал султан палачу и сказал: «отруби ему голову!». И сказал врач: «о владыка султан, если уж не избежать смерти, я хочу, о владыка султан, дать тебе памятку: станешь вспоминать меня после смерти некоторое время, если будешь жить во благе». Сказал султан: «а что за памятка у тебя, которую ты дашь мне?» — И сказал врач: «книга — памятка чудесная и она именно и есть чудо». Сказал султан: «иди, возьмите его под стражу!». И отправился врач принести эту книгу и прошел домой и привнес книгу и пришел, и подал ее царю в руку. И сказал царь: «о врач, в чем чудо этой книги?». И сказал [врач]: «о царь, когда поднимет палач меч, чтобы отрубить мне голову, открой эту книгу и помочи саюной палец и открывай лист за листом и увидишь чудо, о владыка султан». И связали врачу ноги, чтобы пролить его кровь, и отрезали [кусочек] от полы его и завязали ему глаза. Поднял палач руку, чтобы ударить врача и отрубить ему голову, открыл царь книгу, намочил саюной палец . . . и палач отрубил врачу голову. Отскочила [голова] [убила султана]. И как только был убит султан, f. (3v^o) встал врач на ноги, и сказал: «клянусь славой господней, всякого, кто заговорит из вас, постигнет подобное!». Пошел врач, привел москательщика и посадил его на место султана, и сказал им: «о эмиры дивана, довольны вы тем, кем я доволен или нет?» И сказали эмиры все: «довольны!» И надели на москательщика тельник и венец, и возглашали за него на кафедрах, и били монету с его именем, и объявили о свадьбе дочери царя с врачом, и женился он на ней и жил хорошей жизнью после царя — кто прожил после врага своего хоть день, достиг желаемого». А ты, о шейх Халиф, о рыбак, если оставишь меня в этом кувшине, будешь каяться, как раскаивался царь ал-Арийа о враче Лукмане. Сказал шейх Халиф-рыбак: «о брат мой джинн, мое сердце страшится и члены мои дрожат. Я боюсь тебя — не нарушай клятв, когда я возьму с тебя клятву». И сказал ему [марид]: «нет, я поклянусь тебе тем, что вырезано на перстне господина нашего Сулеймана — великим именем, которое исходит на дым, пока он вздымается и на воду, пока она замерзает (?) и на звезды, пока они вращаются, и на луну, пока она светит, и действие его благословенно для всякой вещи: не обману я тебя в этой клятве». И сказал шейх Халиф-рыбак: «ты освободился ради Аллаха!». И протянул руку к кувшину и совлек печать, что на кувшине и бросил ее, и вдруг дым поднялся в воздух и превратился в мариду, как и было сначала. И протянул руку марид и поцеловал руку рыбака и сказал ему: «о брат мой, рыбак, следуй за мной и ставь ногу на [след] моей ноги». И ставили они след на след, и шел [рыбак] за ним следом и переставлял марид ногу за ногой, и открыл глаза . . .

(F. 4r^o). «. . . чтобы принес рыбак рыбу, не вреда ему. Спустился и изжарь их твоей рукой». Сказал султан: «и таково мое слово!». Переночевали, поднялись утром — да сделает живой утро благим для всех живых! — И вышел рыбак ловить по обычаю, и пришел к пруду и стал ловить и вытнул двух рыб, таких же, как первые. Послушай, что случилось с султаном: когда настало утро, послал Масрур в тот же час и минуту рыбака, поднял он корзину, и вдруг Масрур приходит перед его лицо и говорит ему: «покажи мне, что у тебя есть». И показал ему [рыбак] что у него было, и взял [Масрур у него рыбу], и дал ему тысячу динаров, и пошел с рыбами к султану и отдал их ему. И сказал ему султан: «сойди впереди

меня в кухню, вот я иду за тобою». И Масрур спустился в кухню и снял рыбу с плеча. Слушай, что было с невольницей: как увидела, что [Масрур] поставил рыбу в кухне, поднялась на ноги и убежала. И вдруг Масрура взял смех, так что он закачался в обе стороны, смеясь, и вдруг вошел султан и сказал ему: «что ты смеешься, Масрур?» И сказал он: «над невольницей: как увидела рыбу, убежала». Сказал султан «.....¹ я попадусь на это дело, если не буду предусмотрителен». Засучил султан рукава, повязал себе салфетку, взял в руку нож, присел, вычистил рыбу, вытер, посыпал ее солью, поставил сковороду на огонь, нагрел масло, положил туда рыбу и масло, поднялось и вспенилось и поднялись облака от него к небу, а султан оторопел и смотрел. И кухня повернулась один раз, как мельничный жернов и крыша раздалась, и сказал этот султан: «что это за дела!» (f. 4v—o). И хотел султан встать на ноги, и вдруг женщина спускается с крыши, и в правой руке у нее меч, а в другой руке она держит пару змей, и изо рта их идет синий дым, и у них волосы, как волосы женщин, и перья, как иглы ежа, и они извиваются в воздухе, как человек прорипающий.² И вдруг женщина закричала в лицо султана криком, точно грохочущий гром, и султан впал тотчас же в беспамятство, как было с везирем и невольницей. И опять закричала [она] второй раз ему в лицо; очнулся султан от обморока и сказала ему [женщина]: «посмотри на меня глазами и утверди [мой облик] в уме. Клянусь владыкою господства; если бы не сказали: стыд и позор!—так как я жестокая чужеземка, я бы наверное превратила твоё войско в рыб, а город твой в море, а тебя сделала бы кремневой скалой, и стал бы ты [и] мертвый [и] живой. Если вернешься ты к тому, что ты сделал, и станешь брать нашу рыбу другой раз, я сделаю с тобою так, как сказала». И она крикнула криком ему в лицо другой раз и обеспамятел султан, [и] очнулся: не нашел ни женщины, ни сковороды, ни рыб. И султан ушел из кухни огорченный, поднялся в диван, надел на себя все красное. И крикнул султан Масрура и сказал ему: «ко мне рыбака, у которого ты берешь рыбу, подай его мне и приходи!». И Масрур ушел и стал искать рыбака [и ходил] из места в место и всякого спрашивал и говорил ему: «не знаешь ты дом того рыбака». И отвечал [тот] ему: «какого рыбака? И [Масрур] говорил: «того, что ловит рыб диковинного вида». И говорил ему [спрошенный]: «того рыбака никто не знает». И всякий, кого он спрашивал, говорил ему: «не знаю его». И кружил [Масрур] из улицы в улицу.....

(F. 5r—o). «...справа найдешь лестницу с перилами. Поднимись по ней: найдешь проход, пройдем проход — найдешь дворец: войди во дворец, увидишь меня и я заговорю с тобой». И султан вошел во дворец и нашел семь портиков с занавесками — все занавески разные; от блеска их света ошеломлен взор. И сказал султан: «ты где, эй ты?». И [юноша] ответил ему и сказал: «подними занавеску перед возвышением и входи!». И царь поднял занавеску и вошел. И юноша сказал: «приятно и уют нашему владыке султану!». И султан сказал: «ты, что узнал меня, что я султан, почему ты не встал передо мной прямо: вот [какова] ваша стойкость в ваших землях!». И сказал ему [юноша]: «бедственное дело, о владыка султан!» И сказал султан: «а каково твоё дело?» И поднял юноша свою одежду и стало видно из-под одежды — нижняя половина его была каменная, а верхняя половина — человекья. И сказал султан: «Аллах! у тебя есть оправдание, о бедняга! Кто сделал это с тобою?». И сказал ему [юноша]: «о владыка султан, сядь напротив меня, проясни твой ум и очисти твой слух! Аллах премудр и нет мудрого кроме Аллаха! Слушай, о владыка султан: был у меня отец и был дядя, и отец с дядей правили в этом городе каждый один год. И у дяди была дочь, а у отца был я, и мой отец сказал дяде: вместо того, чтобы дать твоей дочери уйти прочь и моему сыну [дать] уйти прочь... зачем? Мы положим наше масло в нашу муку и женим моего сына на твоей дочери. И ответил мой дядя и согласился, и стоворились они на этом слове. Объявили о свадьбе, о владыка султан, мы поженились и стал я на ней женат,

¹ Текст в этом месте испорчен и не поддается переводу.

² В правильности перевода не уверен.

и отец ее и мать ее были здоровы. Сменились дни, скончался мой отец и ее отец и моя мать и ее мать и остались мы оба вместе f. (5v—o) как один. И стал я приходить и управлять, и руководил ею и отдавал ей ее часть и то, что ей следовало, чтобы она не говорила: «сын моего дяди берет мою часть и урезывает излишек во всех местах!». А та часть, что поступала ко мне, была в ее владении, и мы говорили ей: «я это ты, а ты это я». А она показывала мне зубы улыбающиеся, как говорит поэт в своих пословицах: языком она проявляет сладость и хитрит, как хитрит лисица. В один день из дней, о царь времени, вошел я в приемную комнату и надел я и мой везирь одежду дервишей и вышел и прошел по городу. Я иду и [вдруг] магрибинец, привратник, о владыка султан, встречает меня, и говорит: «о владыка султан, власть твоя тщетна, иди к твоей матери, пусть она тебя оближет!». Я сказал ему: «почему ты узнал про меня, что я султан, когда никто не узнал меня кроме тебя?». И сказал магрибинец: «о владыка султан, я узнал бы тебя даже если бы ты был среди тысячи, и если бы ты принял любой вид, я бы узнал тебя». Рассердился я, о владыка султан, на магрибинца и пристал к нему и сказал ему: «что с тобой случилось, что ты мне [это] говоришь? Что ты мне говоришь: твоя власть тщетна, пойди к твоей матери, пусть она тебя оближет? В чем корень, этого, теперь?». И я взял его и шли мы с ним, пока не пришли в одно место в пустыре [и] сказал мне магрибинец: «садись прямо, о царь ислама!». И я сел прямо, вместе с везирем, и магрибинец сел прямо и сказал мне: «протяни ногу о владыка султан, увидишь, куда идут мои слова». Протянул я ногу и сказал мне [магрибинец]: посмотри на твою пятку, увидишь себе чудо, и увидишь, что постигло тебя из превратностей». И я посмотрел на свою пятку и увидел ее окоченевшей. И заплакал и уцепился за ворот магрибинца и сказал ему: «не расскажешь ли мне эту историю — иначе я пожалуюсь на тебя...».

Ознакомление с издаваемым текстом (далее обозначается через F) показывает что он содержит несколько иную версию «Сказки о рыбаке и духе», чем рукопись Galland (далее — G). F, однако, стоит к G ближе, чем к какому-либо иному тексту сказки. Это подтверждается тем, что F и G заключают рассказ о говорящем попугае (Chauvin. Bibliographie, №294), который отсутствует во всех печатных текстах «1001 ночи», кроме бреславльского, где мы его находим в т. I, стр. 90 sq. Издание же Habicht'a в этой своей части основано на рукописях, восходящих к G.¹ Из других рукописей «Сказка о попугае» встречается лишь в турецком переводе «1001 ночи» (рукопись I у Chauvin), в страсбургском манускрипте (Chauvin: F. F.) и в рукописи Ватикана, родственной G.²

Будучи сравнительно новой по времени, рукопись F, наряду с позднейшими дополнениями, содержит некоторые черты, восходящие, повидимому, к более древнему источнику, чем редакция, представленная в G. Не имея

¹ Cf. D. В. Macdonald. Maximilian Habicht and his recension of the 1001 Nights. JRAS, 1909, p. 690 и 703.

² «Сказка о попугае» имеется также и в рукописи «1001 ночи», принадлежавшей Д. Г. Гинцбургу, местонахождение которой в настоящее время в точности неизвестно (ср. ЗВО, т. V, стр. 60).

в виду перечислять все расхождения F и G, я позволю себе остановиться лишь на некоторых из них.

Упомянутая сказка о попугае рассказывается в G очень кратко — почти конспективно; при чтении ее, особенно в начале, получается впечатление, что в тексте что-то пропущено. У F изложение значительно подробнее. Там, где G ограничивается словами, что попугай рассказал своему хозяину, что делала его жена со своим другом, — F подробно описывает времяпровождение изменницы и ее возлюбленного — раба, так что виновность неверной жены кажется несомненной. Интересно, что в рассказе F совершенно отсутствуют скабрёзности, которых редко избегают рассказчики, делая вставки от себя (Отмечу, что в другом отрывке из «1001 ночи» в коллекции Фирковича [II собрание, новая серия № 279], содержащем начало рассказа об Анис-ал-Джалис и датированном XII в., нет и следа порнографических подробностей, избыточных в позднейшем по времени печатном тексте этой сказки). В заключение позволю себе остановиться еще на одном моменте, существенном, как для истории рукописи F, так и для датировки «Сказки о рыбаке и духе» в целом. Издатель этой сказки, D. B. Macdonald указывал в одной из своих работ на чисто механическое сцепление средней части рассказа, происходящей в кухне султана, и его конца, разыгрывающегося во дворце заколдованного юноши.¹ Как известно, в печатной редакции сказки и в рукописи G говорится, между прочим, о том, что при всякой попытке изжарить разноцветную рыбу, пойманную рыбаком, в кухне появляется сверхъестественное существо (два раза женщина и один раз — негр), которое спрашивает рыб, соблюдают ли они древний завет или договор. Получив ответ: да, да, если ты вернешься (к прежнему) и мы вернемся, если будешь верна, — будем верны и мы, а если покинешь нас, мы сделаем также — вопрошающее существо сжигает рыб и исчезает. В заключительной части рассказа фигурируют рыбы, колдунья и негр, но о договоре нет ни слова, и происшествия, описанные выше, остаются необъясненными. Это обстоятельство делает по мнению D. B. Macdonald'a мало вероятным, чтобы теперешнее заключение рассказа было его естественным концом. Последний, как думает американский исследователь, утрачен и весьма возможно, что заключительная часть сказки, в настоящем виде, была грубо

¹ D. B. Macdonald. A preliminary classification of some MSS of the 1001 Nights. A volume of oriental studies presented to E. G. Browne, p. 305 sq.

приделана к началу посредством видоизменения характера колдовства женщины.

Рукопись F (f. 4^{v-0}) дает несколько иную, более правдоподобную версию. Явившись перепуганному султану, женщина грозит ему, что если он еще раз станет ловить «их рыбу» — т. е., очевидно, ту рыбу, в которую превратились жители заколдованного волшебницей города, — ему грозит такая же участь, как и юноше, царю черных островов: он будет обращен в скалу и останется ни мертвый, ни живой, его город превратится в море, а войско — в рыб. Произнося свою угрозу, женщина уносит рыб вместе со сковородкой и скрывается.

В этом варианте все ясно и связь между серединой и концом рассказа не подлежит сомнению — и тут и там говорится о человеке, обращенном в камень, и о городе, превратившемся в озеро. Вносящие неясность мотивы — договор с рыбами и появление негра — в тексте F отсутствуют, и повидимому, действительно являются излишними, особенно мотив о негре. Появление этого последнего, когда по ходу сказки он лежит полумертвый и не обладает волшебной силой, кажется в высшей степени неправдоподобным, ибо и в сказке всегда должна быть своя логика.

Еще интереснее, что в версии F (f. 4¹⁴) рыбак ловит не четырех, как у G, а двух рыб, «подобных двум первым». Таким образом, в F, повидимому, отсутствует знаменитый мотив о рыбе четырех цветов (белого, красного, голубого и желтого), соответствующих по окраске четырем категориям населения заколдованного города: белые рыбы — мусульмане, красные — маги, голубые — христиане и желтые — евреи. Мотив этот дал повод многим исследователям «1001 ночи» строить предположения о времени создания «Сказки о рыбаке». E. W. Lane,¹ а за ним и A. Müller,² сопоставляли разнообразную окраску рыб с указом султана Мухаммеда Ибн-Қалаўна, предписывавшим христианам носить голубые чалмы, а евреям — желтые. Такое совпадение цветов позволяет, по мнению Lane'a и Müller'a утверждать, что «Сказка о рыбаке» приняла свой окончательный вид не раньше 1301 г. н. э., когда был издан указ Ибн-Қалаўна. Сопоставление мотива об окраске рыб с этим указом не совсем убедительно. Предписания об особой одежде для иноверцев издавались не раз, хотя относить первое из них к так называемому договору халифа Омара I

¹ The Arabian Nights Entertainments. 1839, I, 135.

² Bezzenberger's Beiträge, 1886 (XIII), 239.

с христианами, как это делает, правда с оговоркой, А. Е. Крымский,¹ после известной работы Н. А. Медникова,² едва ли основательно. По свидетельству ас-Суѳтї,³ в 755/1354 г. вышел приказ, чтобы изар христианок был голубой, изар евреек — желтый, а изар самаритянок — красный. Как видим, цвета здесь те же, что и в указе Ибн-Калаўна, и дата включения в «Сказку о рыбаке» мотива о разноцветных рыбах, может быть, с одинаковым основанием отнесена к 1301 и к 1355 г. н. э. Вопреки мнению А. Müller'a, который полагает, что этот мотив настолько тесно сросся с фабулой рассказа, что не может быть сочтен за интерполяцию, я лично допускаю возможность позднейшей вставки этой подробности переписчиком, и основываю такое предположение именно на том, что эпизод с четырьмя разноцветными рыбами, повидимому, отсутствует в рукописи F. Трудно допустить, чтобы рассказчик, по забывчивости или умышленно, выкинул этот момент — существуют такие подробности, говорит D. В. Macdonald, которых не пропустит даже самый тупой сказочник.⁴ Возможно, поэтому, что та версия, где содержится мотив о четырех разноцветных рыбах, является позднейшей редакцией более раннего, упрощенного оригинала.

Заканчивая свою работу, считаю приятным долгом выразить глубокую благодарность сотрудникам Рукописного отделения Государственной Публичной библиотеки, оказавшим мне полное содействие во время моих занятий в отделении, а также от души поблагодарить моего друга А. Я. Борисова, с готовностью взявшего на себя кропотливый труд по переписке начисто издаваемого мною текста.

М. Салье.

¹ Эструп. Исследование о «1001 Ночи», ее происхождении и развитии. Перевод Ланге, под ред. А. Е. Крымского. Москва 1904, стр. XIX, прим. 5.

² Палестина от эпохи арабского завоевания до крестовых походов. СПб. 1902. «Договору Омара» посвящен в этом труде особый экскурс (I, стр. 538 ff.).

³ حسن المحاضرة — Каир, без года, II 174; cf. G. Weil. Geschichte der Chalifen, IV, 499.

⁴ Ali-Baba and the forty thieves. JRAS, 1910, p. 330.